

Эксперимент "Марс-500"

Фоторепортаж: [1967. Марс: секретная миссия](#) Видео: [1967. Марс: секретная миссия](#)

07 января 2010 г. **15:52**

1967. Марс: секретная миссия

Марина Лев

В конце 1967 года в Институте медико-биологических проблем стартовал уникальный эксперимент. Трое испытателей - Андрей Божко, Герман Мановцев и Борис Улыбышев - целый год провели в маленькой гермокамере наземного экспериментального комплекса. Условия – спартанские. Площадь – всего 12 метров. На всех.

В жилом комплексе земного марсолета - пять модулей. Объем каждого - 500 кубических метров. В ходе второго этапа эксперимента "Марс-500" шесть добровольцев провели здесь более трех месяцев. У каждого - отдельная каюта, шесть квадратных метров личного пространства. О таком комфорте 40 лет назад испытатели могли только мечтать.

Мало кто знает, что в конце 1967 года [в Институте медико-биологических проблем](#) стартовал уникальный эксперимент. Трое испытателей – Андрей Божко, Герман Мановцев и Борис Улыбышев - целый год провели в маленькой гермокамере наземного экспериментального комплекса. Условия – спартанские. Площадь – всего 12 метров. На всех.

"Это очень малая площадь, вплоть до такого физического контакта. Когда мы открывали эти полки, поднимали спальные места, то уже совсем мало прохода было", - вспоминает испытатель Андрей Божко.

"Через несколько дней, когда мы уже освоились, адаптировались более-менее, то поняли в какую историю влипли! – говорит инженер – испытатель Борис Улыбышев. - А выхода не было, конечно. Понимаете? Ну и впереди еще целый год".

Полная изоляция от внешнего мира. Общение – только с начальником эксперимента по радиосвязи. Научная цель эксперимента – отработка систем жизнеобеспечения в замкнутом пространстве. Фактически - подготовка к космическому полету на другую планету. Проект был совершенно секретным. Родным испытатели сказали, что убывают в долгую командировку на Северный полюс.

"Вода была из урины. Она крутилась по контуру, и из этой воды мы должны были готовить и борщ, и щи", -

рассказывает Божко. Жесткая экономия во всем. В космосе – каждый грамм на вес золота. Душ – раз в 10 дней. Скучный рацион - 1000 калорий в сутки. Для сравнения - современные космонавты съедают 3000 калорий ежедневно. За время эксперимента инженер Борис Улыбышев похудел на 12 килограммов.

Одним из неприятных моментов, по словам Андрея Божко, было кровотечение десен: "Кровь была на краях кружек, из которых мы пили. Борис сказал, что из такой кружки пить не будет". Постоянный шум. Днем и ночью воздух в гермокамере гоняли вентиляторы. Громкость – до 90-100 децибел, как в метро. В такой обстановке надо было не просто жить, а напряженно работать.

"Мы заставляли сам экипаж заниматься научной работой. Божко занимался научной работой по оранжерее, по выращиванию растений. Мановцев апробировал новую технику медицинскую, Улыбышев был главным ремонтником", - говорит технический руководитель эксперимента Александр Адамович.

Испытатели и сами стали объектом для изучения. Круглые сутки все события снимали 3 кинокамеры. "Трудно к этому привыкнуть, конечно, но со временем мы меньше стали реагировать на эти камеры", - делится воспоминаниями Божко.

Психологические тесты, медицинские исследования, раз в 2 недели – анализ крови. Испытатели в шутку прозвали эти дни "кровоавыми". Для обозначения аварийных дней названия не придумали. При температуре плюс 30, 90% влажности и содержании углекислого газа в 10 раз выше нормы шутить не хотелось.

- Борис, как себя чувствуешь?

- Самочувствие ухудшилось, жарко, нечем дышать.

Самым трудным оказались не быт и аварийные ситуации, а конфликты экипажа. Испытателей трое. Наиболее сложное, с точки зрения психологии, количество людей в коллективе. Неизбежны конфликты, борьба за лидерство.

"Группа людей малочисленная в изолированных условиях ведет себя по-другому, я имею в виду - кто командир, как себя вести, кто кого подавляет, то есть чисто такие моменты, которые являются предметом изучения до сих пор", - полагает биолог-испытатель Андрей Божко.

"Нас трое. Что такое трое? Понимаете? Это значит - два и один, то есть это коалиции. То эта пара, то та пара", - рассказывает инженер-испытатель Борис Улыбышев. "Любой коллектив - и человеческий, и в животном мире тьма примеров – всегда ищет какого-то, скажем, не дурака, а человека, занимающего низкий уровень, с низким статусом в коллективе, и на нем, так сказать, отыгрываются", - продолжает мысль Улыбышева врач-испытатель Герман Мановцев.

Отдушиной была оранжерея. По условиям полета ее «пристыковали» к гермокамере через несколько месяцев. Появилось новое жизненное пространство. Андрей Божко вспоминает: "У Бориса была гитара. Он иногда уходил сюда с гитарой, и мы слышали с Германом из бытового отсека, как доносились грустные мелодии".

Было очень сложно, но они справились. В ноябре 68, через год после начала эксперимента, испытатели покинули гермокамеру. Их встречали как героев. "Были приглашены члены правительства на встречу, космонавты, конечно, руководители эксперимента на встречу с ними. Мы уже лаборанты, врачи, просто сотрудники - мы не допустились", - говорит Виолетта Городинская, оператор пункта наблюдения.

Сегодня они снова встретились. Встретились, чтобы попрощаться с экспериментальным комплексом, который целый год был их домом. Гермокамеру, в которой прошел первый в мире эксперимент, сделавший дорогу к Марсу чуть-чуть короче, скоро демонтируют.

Спустя 41 год на смену им пришли новые герои. Сменились декорации. Сделать наземный космический дом более комфортабельным, свести до минимума конфликтные ситуации в экипаже стало возможным благодаря стойкости первых секретных испытателей.